

Камышова Екатерина Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева

Лазарева Злата Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной работы
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева

СОЦИАЛЬНАЯ КОРРЕКЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ И РОДСТВЕННИКОВ ОТДЕЛЬНО ПРОЖИВАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Аннотация:

В статье раскрываются сущность и значение постразводной социальной коррекции взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя как технологии социальной работы, что чрезвычайно актуально в условиях высокого уровня разводимости в России. Рассмотрены направления, формы и методы социально-коррекционного воздействия на данные отношения, а также условия, от которых зависит его результативность. Выделены основные типы и характеристики взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя. Относительно каждого типа отношений обозначена специфика применения технологии социальной коррекции. Подчеркнуто, что подбор ее форм и методов требует учета личностных особенностей всех участников взаимодействия и конкретной семейной ситуации. Сделан вывод, что постразводная социальная коррекция – важный инструмент восстановления и сохранения взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя.

Ключевые слова:

развод, разведенные родители, дети разведенных родителей, родственники отдельно проживающего родителя, взаимоотношения детей и родственников отдельно проживающего родителя, социальная коррекция, технология социальной работы, цели социальной коррекции, задачи социальной коррекции.

Kamyshova Ekaterina Viktorovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Social Work Department,
National Research
Mordovia State University

Lazareva Zlata Nikolaevna

PhD in Social Science, Professor,
Social Work Department,
National Research
Mordovia State University

SOCIAL CORRECTION OF RELATIONSHIPS BETWEEN CHILDREN AND RELATIVES OF A NON-CUSTODIAL PARENT AFTER DIVORCE

Summary:

The paper reveals the essence and value of post-divorce social correction of children's relationships with relatives of a non-custodial parent. Social correction is considered as a social work technology which is extremely important in the current situation of a high divorce rate in Russia. The research analyzes the ways, forms and methods of social correctional impact on these relationships as well as the environment that determines its efficiency. The authors distinguish the main types and characteristics of children's relationships with relatives of a non-custodial parent. Each type of relationships is characterized by the peculiarities of applying the social correction technology. The authors emphasize that the choice of its forms and methods requires the consideration of personal traits of the people involved and certain family circumstances. It is concluded that the post-divorce social correction is an essential tool for restoring and keeping children's relationships with relatives of a non-custodial parent.

Keywords:

divorce, divorced parents, divorced parents' children, relatives of a non-custodial parent, children's relationships with relatives of a non-custodial parent, social correction, social work technology, goals of social correction, tasks of social correction.

С начала 2000-х гг. Россия является мировым лидером по разводимости, в связи с чем для нее особенно актуальны порождаемые данным процессом трудности. Одной из них является проблема восстановления и сохранения взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя в постразводный период.

В 2015 г. общий коэффициент разводимости (число разводов на 1 000 жителей) в России составил 4,2 (для сравнения: в Белоруссии – 3,5, Литве и Молдавии – 3,2, США – 3,1, Дании – 2,9, Эстонии – 2,6, Финляндии, Чехии и Швеции – 2,5, Венгрии, Испании и Швейцарии – 2,1) [1]. Примерно у 60 % разведенных россиян есть общие дети [2, с. 70], которые, несмотря на закрепленное в отечественном семейном законодательстве равенство прав родителей, после развода могут быть переданы под опеку лишь одному из них. Именно родитель-опекун имеет все права на ребенка, а второй родитель юридически ограничен в праве принятия касающихся несовершеннолетнего решений. В 94–95 % случаев опекуном ребенка становится мать [3], хотя с каждым

годом все большее число российских отцов в соответствии с общемировой тенденцией отстаивает право на его воспитание в случаях, когда женщина не способна или не желает выполнять родительские обязанности [4].

Как бы то ни было, при одиночной (материнской или отцовской) опеке обоюдно значимые отношения ребенка и родственников отдельно проживающего родителя подвержены серьезным испытаниям. Хотя Семейный кодекс РФ статьями 55 и 67 защищает их права на полноценное общение независимо от расторжения брака между родителями ребенка [5], реальная практика подобных взаимоотношений далека от идеала. Даже в полных, благополучных семьях социологи фиксируют возрастающее дистанцирование детей от прародителей, для поддержания отношений с которыми нередко требуется профессиональная помощь [6]. Общение детей и родственников родителя, после развода проживающего отдельно, тем более нуждается в «помогающих» действиях, в том числе в своевременной и последовательной социальной коррекции.

Цель данной статьи – раскрыть сущность и значение постразводной социальной коррекции взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя как технологии социальной работы. Научно-практическая значимость такого анализа состоит в том, что он обогащает знания о возможностях и способах практического решения обозначенной проблемы, способствует определению дальнейших направлений ее научных исследований.

Сущность постразводной социальной коррекции взаимоотношений детей и родственников родителя, проживающего отдельно, как технологии социальной работы в самом общем смысле заключается в профессиональном воздействии на все вовлеченные в них стороны в целях оптимизации их социально-психологического самочувствия, мотивации, поведения, а также предотвращения отклонений в социальном функционировании. Деятельность в данном случае должна быть направлена на решение следующих задач:

- восстановление тех характеристик рассматриваемого вида семейно-родственных взаимоотношений, которые превалировали до расторжения брака;
- компенсацию значимых, положительных особенностей отношений, утраченных в ходе развода, другими, способными адекватно их заменить;
- стимулирование создания позитивного эмоционального фона и развития положительных характеристик данных отношений, формирование как у ребенка, так и у родственников отдельно проживающего родителя ценностных ориентаций и установок, активизирующих их контакты;
- исправление, замещение проблемных характеристик взаимоотношений.

Практическое применение данной технологии социальной работы осуществляется с учетом приоритета личностно ориентированного и дифференцированного подходов, так как в центре любого коррекционного воздействия всегда стоят конкретные люди с их личностными особенностями и жизненными проблемами, а их социальные, в том числе семейно-родственные, связи отличаются многообразием и многоаспектностью.

Объектами социально-коррекционной работы по оптимизации отношений детей и родственников отдельно проживающего родителя в большинстве случаев являются не только их непосредственные участники, но и разведенные супруги (один или оба). Ведь очень часто именно от их мнения и поведения зависит «быть или не быть» данным контактам после развода, и если все-таки «быть», то как регулярно, в какой форме, на каких условиях и т. д.

Субъектами социально-коррекционной помощи, как правило, выступают отдельные специалисты по социальной работе или команда специалистов – представителей «помогающих» профессий (специалист по социальной работе, психолог, психотерапевт, педагог и др.). Именно они разрабатывают и реализуют социально-коррекционные программы, подразделяемые на стандартизированные (в них четко прописываются этапы, формы и методы коррекционной работы, требования к ее участникам, необходимые ресурсы и др.) и свободные (в которых специалист сам формулирует цели и задачи этапов коррекции, продумывает содержание каждого из них, намечает планируемые промежуточные и конечные результаты работы).

Независимо от типа программы постразводной социальной коррекции взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя ее разработке и реализации предшествует максимально полный сбор касающихся их сведений. Важна информация о том, каковы истинные причины расторжения брака и что из этого известно ребенку; были ли вовлечены родственники в супружеские конфликты на разных стадиях развода, если да, то насколько; каковы личностные особенности и отношения всех членов распавшейся семьи; какими были отношения ребенка с каждым из родителей и родственниками с обеих сторон до бракоразводного кризиса и что они представляют собой после него; к кому из родителей и их родственников наиболее привязан ребенок и т. д.

Социальная коррекция отношений детей и родственников отдельно проживающего родителя осуществляется в индивидуальной и групповой формах. В качестве основных ее методов используются коррекционные беседы, тренинги, ауто тренинги, ролевые игры, погружение в семью, самокоррекция, поощрение, переубеждение и др. Главным условием при подборе форм и

способов коррекции выступает учет специфики конкретной семейной ситуации и каждого участника рассматриваемых взаимоотношений, которые складываются по-разному.

Далее дана характеристика основных типов отношений детей и родственников отдельно проживающего родителя после развода и выделены соответствующие каждому типу особенности социально-коррекционной работы.

1. Между ребенком и родственниками отдельно проживающего родителя сохранены близкие, позитивные, конструктивные отношения. Этот наиболее благоприятный, но далеко не самый распространенный тип отношений чаще всего формируется как следствие так называемого «благополучного развода», при котором супруги нацелены на относительно мирный разрыв и активное постразводное сотрудничество по всем важным вопросам, в том числе связанным с общением ребенка и родственников того из них, кто проживает отдельно. Как правило, они оба не только не возражают против подобных взаимоотношений, но и поддерживают их, понимая обоюдную значимость. Однако и при относительно благополучных послеразводных обстоятельствах отношения ребенка с родственниками ушедшего родителя претерпевают более или менее выраженные изменения, требующие адаптации каждой из сторон. Например, бабушки и дедушки со стороны отца, уже успевшего создать новую семью, при общении с внуком и невесткой испытывают неловкость, чувство вины. В этом случае ребенок, любящий родственников и желающий общаться с ними, вынужден сдерживать истинные чувства и желания, боясь обидеть мать, чья личная жизнь еще не устроена. Возможны и другие ситуации, когда контакты детей и родственников отдельно проживающего родителя могут быть натянутыми даже при отсутствии явных препятствий для общения. Поэтому социально-коррекционная работа при данном типе взаимоотношений предполагает содействие в создании положительного эмоционального фона контактов, обучение формам и способам конструктивного общения в изменившихся условиях, стимулирование развития положительных характеристик взаимодействия, предупреждение возможных отклонений в нем.

2. Взаимоотношения между ребенком и родственниками отдельно проживающего родителя сохранены, но ограничены рамками выдвинутых родителем-опекуном условий. Данный тип контактов формируется чаще всего тогда, когда отношения между разведенными супругами или родителем-опекуном и родственниками другого родителя осложнены непониманием, недоверием, конфликтами. В этой ситуации родители-опекуны «разрешают» подобное общение именно при определенных условиях, желая продемонстрировать свое преимущественное право на ребенка или опасаясь, что он окажется вовлеченным в конфликты взрослых людей. Например, бабушке и дедушке со стороны бывшего мужа предлагается общаться с внуком по выходным дням в присутствии матери без упоминаний об отце ребенка или при условии ограничения времени их контактов. Общение при этом отличается повышенной нервозностью, тревожностью. К тому же, стремясь компенсировать редкое и короткое общение, родственники со стороны ушедшего супруга сознательно балуют ребенка, соглашаются на покупки и развлечения, недоступные ему в обычные дни, что является своего рода продолжением известной проблемной ситуации с «воскресным папой», только теперь уже речь идет о «воскресных бабушках, дедушках, тетях, дядях и т. д.», после ярких и запоминающихся встреч с которыми отношения ребенка с «будничной» мамой часто портятся.

Социально-коррекционное воздействие в этом случае должно быть нацелено на минимизацию негативных проявлений во взаимодействии близких и значимых для ребенка людей, восстановление и усиление воспитательного потенциала его отношений с родственниками отдельно проживающего родителя, в том числе через превращение встреч «праздничных», «воскресных» родственников с ребенком в реальный воспитательный процесс и действительно необходимую помощь. К примеру, они могут содействовать работающей матери в уходе за ребенком, посещении с ним детской поликлиники, спортивных секций, учреждений дополнительного образования, организации детского досуга и летнего отдыха и т. д. Также важной является возможность использования авторитета дедушек и бабушек, тетей и дядей в целях воспитания ребенка, особенно если отдельно проживающий родитель отстранился от этого процесса. Формы оказания денежной помощи родственниками ушедшего родителя тоже возможно скорректировать, ведь те средства, которые нерационально тратятся многими из них на «дорогие безделушки», могут быть хотя бы частично направлены на оплату лечения, посещения детского сада, школьного питания, обучения в техникуме или вузе и др.

3. Отношения ребенка и родственников отдельно проживающего родителя серьезно деформированы или прекращены под влиянием негативно настроенного родителя-опекуна. Подобное случается при скандальном разводе, когда разведенные супруги нацелены на полное исключение из своей жизни всего, что связано с распавшимся браком. Такая бескомпромиссная позиция может быть связана с желанием посредством манипулирования отношениями ребенка с родственниками бывшего супруга отомстить последнему за неудачный брак, обиды и переживания, а также с конфликтным поведением и активным вмешательством родственников в супружеские отношения до развода и после него, их заметной ролью в провоцировании расторжения брака,

рассогласованностью мнений и действий в процессе воспитания ребенка, нежеланием травмировать его психику, предположениями или наличием проверенной информации о том, что такое общение негативно сказывается на юном члене семьи и его отношениях с воспитывающим родителем или является опасным (в случае девиантного поведения, психических заболеваний, асоциального окружения родственников, неблагоприятных санитарно-гигиенических условий в их доме) и другими обстоятельствами, испортившими отношения сторон. Подобная позиция родителей-опекунов часто становится причиной «битвы за внуков» в суде.

Социально-коррекционная работа при данном типе взаимоотношений детей и родственников ушедшего родителя предполагает нацеленность на расширение у всех их прямых и косвенных участников представлений о возможностях реагирования на конфликт, обучение коррекционным приемам отказа от споров в неподходящее время и составления «списка упреков и предложений», формирование новых ценностных ориентаций, установок и навыков конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях, способствующих восстановлению обоюдно важного общения. В работе с родителем-опекуном значимы коррекция его негативной позиции по отношению к родственникам бывшего супруга, разъяснение их роли в воспитании. Если бескомпромиссно отрицательное отношение родителя-опекуна к встречам ребенка с родственниками другого родителя вызвано объективными проблемами в их поведении и их реально негативным воспитательным влиянием, то главным объектом социально-коррекционной работы становятся, конечно, сами родственники, а основной ее задачей – исправление их поведения и отрицательных моментов в общении с ребенком. Если контакты с родственниками потенциально опасны для ребенка, то они должны быть взяты под контроль (например, проходить в присутствии воспитывающего родителя, специалиста по социальной работе, психолога и т. д.), вплоть до прекращения путем принятия соответствующих судебных решений.

4. Взаимоотношения ребенка и родственников отдельно проживающего родителя ослаблены или разорваны под влиянием настроенного против них ушедшего из семьи супруга. Категорически против общения своих родственников с ребенком, родившимся в распавшемся браке, бывают настроены те отдельно проживающие родители, которые по собственной инициативе прекратили любые контакты с ним. В их числе, например, отцы, чей брак был вынужденным, в том числе в связи с рождением того самого ребенка, чьи отношения с матерями детей в браке не сложились, а также лица с девиантным поведением. Подобная позиция отца может также являться следствием очень конфликтного развода или результатом уступок новой супруге, которая не приветствует продолжение его отношений и общения его родственников с детьми от предыдущего брака. В этой ситуации родственники отдельно проживающего родителя, желающие общаться с ребенком, вынуждены конфликтовать с членом собственной семьи по этому вопросу, скрывать контакты с ребенком, рассказывать о них полуправду, а в самых крайних случаях, действительно, идти на их разрыв.

Социально-коррекционное воздействие при этом должно быть ориентировано прежде всего на разъяснение отдельно проживающему родителю того, что расторжение брака супругами не означает, что все возникшие в его рамках родственные связи должны быть безоговорочно разрушены, что сохранение отношений с его родственниками – важное условие минимизации негативных последствий развода для ребенка. Необходимо донести до него то, что конструктивное общение с бабушками, дедушками и другими родственниками дарит детям, пережившим развод, много душевного тепла, заботы, а взрослым такая связь дает смысл и радость в жизни. При восстановлении и сохранении с помощью технологии социальной коррекции рассматриваемых отношений остается возможность с помощью бабушек, дедушек и т. д. как посредников вернуть в жизнь детей их матерей или отцов, которые сознательно отдаляются от них после развода.

5. Отношения натянуты или прекращены вообще, поскольку ребенок не хочет встречаться с родственниками отдельно проживающего родителя. В основе такой ситуации могут быть разные причины: сложности в данных отношениях еще до развода; переживание ребенком негативных эмоций от вынужденного выслушивания неприятных вещей о «правде развода» и воспитывающем родителе; негативный настрой ребенка родителем-опекуном; проявления девиантного поведения бабушек, дедушек, тетей, дядей и других родственников, свидетелем которых стал ребенок; и т. д. Даже если разведенные супруги настроены на конструктивные отношения и не против общения ребенка с родственниками того из них, кто проживает отдельно, все равно их усилия могут быть напрасны. В данном случае требуется долгая последовательная работа по исправлению негативных характеристик взаимоотношений. При этом очевидно, что осуществление социально-коррекционных действий в рассматриваемой ситуации целесообразно при соблюдении как минимум двух важных условий: если это возможно и не противоречит интересам ребенка.

6. Отношения прекращены по инициативе родственников отдельно проживающего разведенного родителя. Это характерно для лиц с асоциальным поведением, а также для тех, чьи

отношения с воспитывающим родителем не сложились. Такие родственники сознательно отказываются от участия в жизни внуков, племянников и т. д., не идут на контакт с родителями-опекунами и представителями социальных служб. Рассматривая вопрос о применении технологии социальной коррекции для восстановления отношений, следует, как и в случае отказа ребенка от них, соотнести потенциальные положительные и отрицательные последствия этого решения именно для юного члена семьи.

Результативность социально-коррекционной работы по восстановлению или сохранению взаимоотношений детей и родственников со стороны ушедшего родителя после развода зависит от определенных условий. Положительно на этом сказываются, например, желание и интерес родственников общаться с ребенком, их хорошие отношения с невесткой или зятем, доверительное взаимодействие с ребенком до развода и др. Напротив, препятствуют их нормальному общению конфликтные отношения как между бывшими супругами, так и между родителем-опекуном и родственниками отдельно проживающего родителя, проживание с ребенком в разных регионах, городах и т. п., занятость родственников на работе, смена номера телефона и адреса проживания ребенка и воспитывающего родителя.

Таким образом, постразводная социальная коррекция как технология социальной работы – значимый инструмент выработки взаимопонимания всех прямых и косвенных участников взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя, формирования у них навыков сотрудничества, развития способности сознательного конструирования системы новых правил (о стиле контактов, времени и месте нахождения с детьми, совместном или раздельном проведении досуга, формах участия в воспитании и т. д.), без чего невозможно упорядочить рассматриваемые отношения. Используемые при этом процедуры, техники, формы, методы социальной коррекции многочисленны и специфичны по содержанию, но их объединяет общая направленность на восстановление, стабилизацию и сохранение взаимоотношений детей и родственников отдельно проживающего родителя. Это важно, ведь чем больше социальных связей удастся сохранить, тем легче и детям, и взрослым пережить развод близких людей.

Ссылки:

1. Промышленно развитые страны мира. Общий коэффициент разводимости (на 1 000 жителей), 1960–2015 гг. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. № 743–744. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app40di.php> (дата обращения: 10.01.2018).
2. Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 70–77.
3. Там же.
4. Попов В.А., Аникина Р.В. Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 73–75 ; Oakland T. *Divorced Fathers: Reconstructing a Quality Life*. N. Y., 1984 ; Price Sh.J., McKenry P.C. *Divorce*. Newbury Park (California), 1988. 160 p. (Family Studies Text Series).
5. Семейный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 25 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : в ред. от 14 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Попова И.С. Проблемы семейных взаимоотношений и социальной перцепции образа ребенка // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 56–58.

References:

- Oakland, T 1984, *Divorced Fathers: Reconstructing a Quality Life*, New York.
- Popov, VA & Anikina, RV 2014, 'Social and legal status of single fathers in the Western Europe, the USA and Russia', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 8, pp. 73-75, (in Russian).
- Popova, IS 2016, 'The problems of family relationships and social perception of the image of a child', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 3, pp. 56-58, (in Russian).
- Price, ShJ & McKenry, PC 1988, *Divorce*, Newbury Park (California), 160 p. (Family Studies Text Series).
- Shevchenko, IO 2015, 'The situation after the divorce: fathers and children', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 3, pp. 70-77, (in Russian).
- 'The industrialized countries. The total divorce rate (per 1,000 inhabitants) in 1960-2015' 2017, *Demoskop Weekly*, no. 743-744, viewed 10 January 2018, <<http://www.demoscope.ru/weekly/app/app40di.php>>, (in Russian).